

Арбитражный суд Пермского края
Екатерининская, дом 177, Пермь, 614068, www.perm.arbitr.ru

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

город Пермь
01 марта 2021 года

Дело № А50-6607/2020

Резолютивная часть определения объявлена 18 февраля 2021 года
Полный текст определения изготовлен 01 марта 2021 года

Арбитражный суд Пермского края в составе судьи Рудакова Максима Сергеевича,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Петрушко Анной Александровной,

рассмотрел в открытом судебном заседании в рамках дела по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Продуктив» (г. Пермь, ОГРН 1125905001243, ИНН 5905289765) (сокращенное наименование – ООО «Продуктив») о признании Кузвачёвой Анны Егоровны (дата рождения: 14 августа 1949 года; место жительства: 617760, Пермский край, г. Чайковский, ул. Карла Маркса, д. 1а, кв. 20; ИНН 592003188002) банкротом

обособленный спор по заявлению финансового управляющего имуществом Кузвачевой А.Е. к Кузвачевой Ирине Леонидовне о признании сделки должника недействительной и применении последствий ее недействительности,

при участии в судебном заседании:

финансового управляющего имуществом Кузвачевой А.Е. – Кобелева А.Ю.,

представителя Кузвачевой А.Е. – Шаврина А.М., по доверенности от 03 февраля 2021 года,

У С Т А Н О В И Л:

18 марта 2020 года ООО «Продуктив» в лице конкурсного управляющего Обухова Ивана Валерьевича обратилось в Арбитражный суд Пермского края (далее также – суд) с заявлением о признании Кузвачёвой Анны Егоровны (далее также – должник) банкротом.

Определением суда 15 мая 2020 года заявление принято, возбуждено производство по делу № А50-6607/2020 о банкротстве должника.

Определением суда от 30 июля 2020 года (резолютивная часть определения объявлена 23 июля 2020 года) заявление ООО «Продуктив» признано обоснованным, в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов гражданина, финансовым управляющим для участия в процедуре банкротства утвержден Кобелев Александр Юрьевич (ИНН 593100623809, регистрационный номер в сводном реестре арбитражных управляющих – 13 027, адрес для направления корреспонденции: 614000, г. Пермь, а/я 1261), член ассоциации «Краснодарская межрегиональная саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Единство».

Решением суда от 24 декабря 2020 года (резолютивная часть решения объявлена 17 декабря 2020 года) должник признан банкротом, в его отношении введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим для участия в процедуре банкротства должника утвержден Кобелев Александр Юрьевич.

В порядке, установленном статьей 28 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее также – Закон о банкротстве), сведения о введении в отношении должника процедуры реализации имущества гражданина были включены в федеральный информационный ресурс – Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (дата публикации – 25 декабря 2020 года).

12 января 2021 года финансовый управляющий имуществом должника обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора дарения от 15 ноября 2019 года, заключенного должником как дарителем и Кузвачевой И.Л. (далее – ответчик) как одаряемой, по условиям которого должник передал в дар ответчику квартиру, расположенную по адресу: Пермский край, г. Чайковский, ул. К. Маркса, д. 1 а, кв. 20, общей площадью 46.8 кв. м., кадастровый номер 59:12:0010319:2688 (далее также – квартира), и применении последствий недействительности договора в виде возврата в конкурсную массу должника квартиры:

Определением суда от 13 января 2021 года указанное заявление принято к производству, судебное заседание для рассмотрения его обоснованности назначено на 11 февраля 2021 года.

Отдельным определением суда от 13 января 2021 года по ходатайству финансового управляющего имуществом должника приняты обеспечительные меры в виде запрета Управлению Росреестра по Пермскому краю осуществлять регистрационные действия в отношении квартиры.

Открытое 11 февраля 2021 года судебное заседание по спору с учетом незаблаговременно раскрытых отзывов должника и ответчика было прервано до 18 февраля 2021 года.

18 февраля 2021 года судебное заседание было продолжено при участии финансового управляющего имуществом и представителя должника. Извещение иных участников дела о времени и месте продолжения рассмотрения спора было признано судом надлежащим.

К материалам спора были приобщены дополнительно поданные финансовым управляющим имуществом должника и представителем должника пояснения.

Финансовый управляющий имуществом должника поддержал предъявленные требования, дал пояснения по вопросам суда, в том числе об отсутствии у него доказательств, опровергающих доводы должника о проживании в квартире после заключения оспоренного договора и до настоящего времени.

Представитель должника доказывал отсутствие оснований для удовлетворения требований финансового управляющего имуществом должника.

Заслушав доводы участников судебного заседания, исследовав и оценив материалы спора, суд пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения требований финансового управляющего имуществом должников.

Договор дарения от 15 ноября 2019 года был оспорен финансовым управляющим имуществом должника на основании статьи 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) как сделка, совершенная должником за полгода до возбуждения производства по делу о банкротстве должника при наличии у должника денежных обязательств перед ООО «Продуктив», установленных определением суда от 31 октября 2019 года по делу № А50-13886/2015 и включенных в реестр требований кредиторов должника определением суда от 30 июля 2020 года, направленная на причинение вреда указанному кредитору должника и фактически причинившая такой вред ввиду того, что по ее условиям должником квартира была безвозмездно отчуждена в собственность ответчика, который, являясь дочерью должника, знал о наличии у должника обязательств перед ООО «Продуктив». При этом финансовый управляющий имуществом должника также ссылаясь на то, что оспоренный договор дарения был одним из элементов нескольких сделок должника, приведших к отчуждению ранее принадлежавшего ему имущества, которые в настоящее время также оспорены финансовым управляющим имуществом должника.

Возражая против предъявленных требований, ответчик и должник доказывали то, что оспоренный договор не имеет связи с иными оспоренными финансовым управляющим имуществом должника сделками, не был заключен в целях причинения вреда кредиторам, а также на то, что он не может быть признан недействительным, поскольку по его условиям должником была отчуждена квартира, являвшаяся для должника единственным жилым помещением, пригодным для проживания, то есть квартира, обладавшая исполнительским иммунитетом. При этом должник доказывал и то, что он до настоящего времени продолжает проживать в квартире.

Делая вывод об отсутствии оснований для удовлетворения поданного финансовым управляющим имуществом должника заявления, суд исходил из следующего.

Согласно пункту 13 статьи 14 Федерального закона от 29 июня 2015 года № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 154-ФЗ) пункты 1 и 2 статьи 213.32 Закона о банкротстве в редакции Закона № 154-ФЗ применяются к совершенным с 01 октября 2015 года сделкам граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями; сделки указанных граждан, совершенные до 01 октября 2015 года с целью причинить вред кредиторам, могут быть признаны недействительными на основании статьи 10 ГК РФ.

Как следует из материалов дела, оспоренный договор дарения был заключен должником, не являвшимся индивидуальным предпринимателем, после 01 октября 2015 года. В связи с чем указанный договор мог быть признан недействительным по специальным основаниям, предусмотренным статьей 61.2 Закона о банкротстве.

В силу пункта 2 названной статьи Закона о банкротстве недействительной является подозрительная сделка, совершенная должником в течение трех лет до принятия заявления о признании его банкротом, которой причинен вред имущественным правам кредиторов должника.

Для признания сделки недействительной по приведенному основанию необходимо, чтобы оспаривающее ее лицо доказало совокупность следующих обстоятельств:

сделка совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

в результате совершения сделки такой вред был причинен;

другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели в момент совершения сделки (пункт 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 63)).

При этом при доказанности обстоятельств, составляющих презумпции, закрепленные в абзацах втором – пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, предполагается, что сделка была совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов. В свою очередь, в абзаце первом пункта 2 статьи 61.2 Закона названы обстоятельства, при доказанности которых предполагается, что контрагент должника знал о противоправной цели совершения сделки. Данные презумпции являются опровержимыми – они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки (пункты 6 и 7 постановления № 63).

На момент заключения оспоренного договора дарения, у должника уже существовали денежные обязательства, обусловленные участием должника в

совершении заключенных до оспоренного договора дарения недействительных сделок, направленных на безвозмездное лишение ООО «Продуктив» имущества. Именно указанные обстоятельства обусловили возбуждение в отношении должника производства по делу о банкротстве и включение в реестр требований кредиторов должника требований ООО «Продуктив» в общей сумме 19 580 000 руб. (определение суда от 30 июля 2020 года).

Таким образом, вследствие совершения оспоренной сделки состав принадлежащего должнику имущества объективно уменьшился, тогда как выбытие квартиры произошло в собственность ответчика, являющегося дочерью должника, то есть заинтересованным по отношению к должнику лицом (статья 19 Закона о банкротстве), который презюмируется знавшим об участии должника в недействительных сделках, направленных на лишение ООО «Продуктив» имущества и обусловивших установление денежных обязательств должника.

Между тем для целей признания договора дарения недействительным как направленным на безвозмездное отчуждение имущества финансовый управляющий имуществом должника должен был доказать то, что в случае, если бы оспоренная сделка не была совершена, на нее было бы возможным обратить взыскание задолженности по обязательствам перед кредиторами должника.

В силу правовой позиции, сформированной в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее – Постановление № 48), целью оспаривания сделок в рамках дела о банкротстве является возврат в конкурсную массу того имущества, которое может быть реализовано для удовлетворения требований кредиторов. Поэтому не подлежит признанию недействительной сделка, направленная на отчуждение должником жилого помещения, если на момент рассмотрения спора в данном помещении продолжают совместно проживать должник и члены его семьи и при возврате помещения в конкурсную массу оно будет защищено исполнительским иммунитетом (статья 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)).

Согласно абзацу первому пункта 3 Постановления № 48 исполнительский иммунитет в отношении единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, не обремененного ипотекой, действует и в ситуации банкротства должника (пункт 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, абзац второй части 1 статьи 446 ГПК РФ).

В абзаце втором того же пункта разъяснено то, что при наличии у должника нескольких жилых помещений, принадлежащих ему на праве собственности, помещение, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет, определяется судом, рассматривающим дело о банкротстве, исходя из необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище самого

гражданина-должника и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, обеспечения указанным лицам нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав.

Доводы финансового управляющего имуществом должника о том, что оспоренный договор дарения являлся взаимосвязанным с иными совершенными должником сделками, которые в настоящее время оспариваются финансовым управляющим имуществом должника, был оценен судом и отклонен по следующим причинам.

Действительно, в настоящее время в производстве суда помимо настоящего спора находятся еще три спора по заявлениям финансового управляющего имуществом должника о признании сделок должника недействительными, в числе которых два договора купли-продажи жилых помещений, в которых должник выступал в качестве продавца:

заключенный с Омышевой И.А. 15 октября 2018 года договор купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: г. Пермь, ул. Куйбышева, д. 97, кв. 69;

заключенный с Чепкасовым С.Л. 07 сентября 2018 года договор купли-продажи части жилого дома и земельного участка, расположенных по адресу: Пермский край, г. Чайковский, с. Альняш, пер. Молодежный, д. 1, кв. 2.

Таким образом, оспоренный договор дарения был заключен позднее чем через год после совершения назначенных сделок купли-продажи жилых помещений.

При этом согласно представленным должником и Управлением по вопросам миграции ГУ МВД по Пермскому краю документам (адресная справка, копии страниц паспорта) должник с 29 октября 2018 года, то есть после совершения договоров купли-продажи с Омышевой И.А. и Чепкасовым С.Л., и до настоящего времени зарегистрирован в квартире по месту жительства. Доводы должника о его фактическом проживании по адресу регистрации, то есть в квартире, в ходе рассмотрения настоящего спора сколько-нибудь убедительными аргументами под сомнение не поставлены.

Не может суд в силу положений статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – АПК РФ) не учитывать и выводов суда, изложенных во вступившем в законную силу определении от 31 октября 2019 года по делу № А50-13886/2015, согласно которым должник во владение квартирой, расположенной по адресу: г. Пермь, ул. Куйбышева, д. 97, кв. 69, не вступал, тогда как несколько взаимосвязанных сделок, опосредовавших неправомерное отчуждение принадлежавшего ООО «Продуктив» имущества, включая договор, на основании которого должник приобрел право собственности на указанную квартиру, являлись мнимыми сделками, то есть должник фактически приобретал такое право собственности лишь номинально. Тем же судебным актом было установлено то, что Омышева И.А., приобретя по заключенному с должником 15 октября 2018 года договору купли-продажи квартиру,

расположенную по адресу: г. Пермь, ул. Куйбышева, д. 97, кв. 69, является добросовестным и реальным приобретателем указанного жилого помещения, которое используется ей для собственного проживания. Указанные обстоятельства, исходя из положений части 2 статьи 69 АПК РФ, при рассмотрении дела о банкротстве должника не имеют преюдициального значения ввиду неполного совпадения составов участников спора, однако суд в любом случае не может не учитывать вступивший в законную силу судебный акт ввиду его обязательности.

Также не может суд не учитывать и представления Чепкасовым С.Л. в рамках рассмотрения спора по требованиям финансового управляющего имуществом должника о признании недействительным заключенного 07 сентября 2018 года договора купли-продажи части жилого дома и земельного участка, расположенных по адресу: Пермский край, г. Чайковский, с. Альяш, пер. Молодежный, д. 1, кв. 2, документов, подтверждающих его регистрацию по указанному адресу.

При изложенных обстоятельствах суд признал невозможным считать все заключенные должником сделки, приведшие к отчуждению принадлежащего ему имущества и оспоренные финансовым управляющим имуществом должника, взаимосвязанными в том смысле, в котором такая взаимосвязь позволяет оспаривать их в качестве единой сделки. При этом сам финансовый управляющий имуществом должника оспорил в рамках дела о банкротстве должника сделки по отчуждению должником имущества, подав 4 самостоятельных заявления.

С учетом совокупности установленных обстоятельств суд пришел к выводу о том, что само по себе оспаривание финансовым управляющим имуществом должника нескольких обладающих признаками самостоятельных сделок договоров, приведших к отчуждению зарегистрированного за должником имущества, не является достаточным основанием для признания договора дарения недействительным, поскольку потенциальная возможность удовлетворения иных одновременно поданных с рассматриваемым заявлений финансового управляющего имуществом должника о признании недействительными нескольких сделок по отчуждению имущества должника с учетом положений абзаца второго пункта 3 Постановления № 48 не исключают возможности оценки судом в рамках настоящего спора перспектив возможности включения квартиры в конкурсную массу. Напротив, ключевым вопросом, разрешение которого входило в предмет доказывания по рассматриваемому спору, судом было признано именно установление у наличия или отсутствия у квартиры как объекта оспоренной сделки исполнительского иммунитета.

Несмотря на то, что оспоренный договор дарения был заключен всего через две недели после принятия определения суда от 31 октября 2019 года по делу № А50-13886/2015, установившего многомиллионные обязательства должника перед ООО «Продуктив», то есть несмотря на высокую вероятность того, что именно принятие судебного акта о взыскании с должника денежных средств в пользу указанного лица побудило должника к

дарению квартиры, нельзя не учитывать того, что к моменту такого дарения квартира уже более года как являлась для должника единственным пригодным для проживания жилым помещением, в котором должник фактически проживал, а само по себе дарение квартиры не привело к изменению места жительства должника. Кроме того, следует учитывать то, что в ходе рассмотрения спора представитель должника пояснял то, что отчуждение должником части жилого дома, в котором должник проживал ранее, было обусловлено трудностями с учетом пожилого возраста и состояния здоровья должника обслуживать такое жилое помещение, которое являлось не полностью благоустроенным (отсутствие центрального горячего водоснабжения и центрального газоснабжения), а равно переездом должника в квартиру, расположенную в черте города, в отличие от частного дома, расположенного в уже сельской местности.

В связи с этим, а также с учетом того, что квартира, расположенная в г. Чайковском, имеющая площадь, равную 46.8 кв. м., то есть очевидно не относящаяся к категории роскошного жилья, является для должника местом проживания с 2018 года, а данные представителем должника объяснения причин переезда должника из сельской местности в город Чайковский признаны судом убедительными, суд пришел к выводу о том, что квартира подлежала бы исключению из конкурсной массы должника как в случае незаключения оспоренного договора дарения, так и в случае ее возврата в конкурсную массу в настоящее время.

Следовательно, ввиду наличия у квартиры исполнительского иммунитета оспоренный договор дарения не подлежит признанию недействительным, поскольку его заключением вред кредиторам должника фактически причинен не был.

Ввиду отсутствия оснований для признания оспоренной сделки недействительной в удовлетворении заявления финансового управляющего имуществом должника судом отказано.

Применительно к положениям части 5 статьи 96 АПК РФ принятые в связи с рассмотрением настоящего спора обеспечительные меры признаны подлежащими отмене со дня вступления настоящего определения в законную силу.

Руководствуясь статьями 96, 176, 184, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Пермского края

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. В удовлетворении заявления финансового управляющего отказать.
2. Со дня вступления в законную силу настоящего определения отменить обеспечительные меры, наложенные определением Арбитражного суда Пермского края от 13 января 2021 года по делу № А50-6607/2020 в виде запрета Управлению Росреестра по Пермскому краю осуществлять регистрационные действия в отношении квартиры, расположенной по

адресу: Пермский край, г. Чайковский, ул. К. Маркса, д. 1 а, кв. 20, общей площадью 46.8 кв. м., кадастровый номер 59:12:0010319:2688.

3. Заверенную гербовой печатью Арбитражного суда Пермского края копию настоящего определения незамедлительно направить после его вступления в законную силу в Управление Росреестра по Пермскому краю.

4. Разъяснить, что настоящее определение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней со дня его изготовления в полном объеме через Арбитражный суд Пермского края.

Судья

М.С. Рудаков

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 15.09.2020 8:22:57
Кому выдана Рудаков Максим Сергеевич